Добавление, продолжающее предыдущее.

[Турки не отступили от стен города], брегуще своих градов и иных козней, не дадуще гражаном зажещи [*455*].

...брегуще своих градов и иных козней. Наутрия же греки восхотеша зажещи в многих местах козни их и грады древяные и не даша им турки стрелянием из луков и из пищалей. Падоше же обоих стран, а наипаче ранных [раненых?] кто может исчести? [*39*].

Видимо, в хронографическом тексте имеем сокращение того, что полностью читалось в подлиннике и читается в Троицк. 773. Конец цитаты в Троицк. 773 явно испорчен.

[Царь с вельможами и врачами идут к раненому Зустунею] утешающе его [*455*].

...утешающе его, хотяху бо аще бы мощно было, душа своа вдунути в него, объяше бо их скорбь и печаль велиа о нем, занеже братом его имеяше цесарь многия ради веры его и бодрости [*31*].

Совершенно уместное объяснение настроения царя и вельмож.

[Видеша турки башту делающих, вскоре наскочиша множество их на полое место [*455*].

Дню уже приспевшу, егда видеша туркы башту делающих, вскоре пустиша на них изо многых пушек и не даша им делати; онем же пространившимся от пушек, вскоре наскачиша множество турок на полое место [*31*].

Механическое сокращение хронографического текста, аналогичного Троицк. 773.

[На братьев, убивших сарацынских богатырей, турки нападают толпами], они же от них уидоша во град вси трие без вреда [*456*].

...онем же обраняющеся от них, уйдоша в град; бяху же трие ти инафтыи: един гречин, другый угрин, а третий арбонаш [*31—52*].

[Вторично раненного Зустунея выносят из боя, за ним уходят его франки], видевше же стратиги и вси граждане устремление турков, начаша бежати. И погибель бы конечнаа настигла их и граду, аще не бы царь поскорил со избранными своими [*456*].

...видев же стратигы и все гражане болма прибывающих турок, начаша бежати, и егда постигахуть их, нужею возвращахуся и боряхуся с ними, и погыбель конечная уже бе [бы?] постигла град, аще бы не поскорил цесарь со избранными своими [*32*].

[Царь, застав Зустунея еще живым, погоревал о нем] и по сем нападе на турки со избранными своими и биаше их нещадно, токмо един мечь имеа в руце, ихже достизаше мечем рассекаше их надвое, аще и по коню ударит — падаху под ним, не удрьжеваше бо ся мечь его ни збруи, ни конскаа сила. Турки же, видевше крепость и мужество царево, бежаша от него. И тако прогнаша турков к полому месту [*456*].

...и нача [царь] возвращати фряг с молением и рыданием, и не послушаше его, и пришед поношаше своих о слабости их и немужество, и абие возвращаше бегающих, а сам нападе на туркы, и понюкнув своим, вниде вратных бьяше их мечем по плещу и по ребрам, аще и по коню ударить — падаху под ними [ним?] и не удрьжеваше бо мечь его ни збруи ни конская сила. Туркы же искликахуся и друг друга понюкаша нань, сам [сами?] же не смеяше; оружия же, иже метаху нань, якоже преди рекохом, вся суетно нападаху, мимо его летающе не улуча-